

Таким образом, необходимо отметить, что меры поощрения и взыскания, применяемые в отношении осужденных к ограничению свободы без направления в ИУОТ, имеют отличия от применяемых в ИУОТ; есть существенные отличия и в порядке их применения, и в выборе должностных лиц, имеющих право их применять. Несмотря на то, что данное наказание в нашей республике используется достаточно давно, правовая регламентация мер поощрения и взыскания применяемых к осужденным, требует дальнейшего совершенствования.

1. Шарков, А.В. Уголовно-исполнительное право : учебник / А.В. Шарков. – 3-е изд. – Минск : Тесей, 2012. – 384 с.

2. Методические рекомендации по организации воспитательной работы с осужденными к наказаниям, не связанным с изоляцией осужденного от общества, и иным мерам уголовной ответственности / С.А. Аляшкевич [и др.] ; под общ. ред. Н.А. Мельченко. – Минск : МВД Респ. Беларусь, 2014. – 24 с.

Дата поступления в редакцию: 22.08.16

S.V. Kazak, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Criminal Executive Law of the Criminal Executive Faculty of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

FEATURES OF LEGAL REGULATION OF INCENTIVES AND PENALTIES USED TO SENTENCED TO LIBERTY RESTRAINT WITHOUT DIRECTION TO AN OPEN TYPE INSTITUTION

Features of legal regulation and an order of application of measures of encouragement and collecting to convicts to restriction of freedom without the direction in correctional facility of open type are investigated. The order of representation of convicts to parole and replacement to not left part of punishment to softer is analysed. Shortcomings of legal regulation of an order of establishment of extents of correction of convicts to punishment in the form of restriction of freedom without the direction in correctional facility of open type are revealed. The main directions of improvement of the criminal and executive legislation of Republic of Belarus in scope of application to convicts of measures of encouragement and collecting who will allow to execute this punishment most effectively are offered.

Keywords: punishment, restraint, criminal-executive inspections, incentives, penalties.

УДК 343.34

В.А. Кашевский, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии Академии МВД Республики Беларусь
(e-mail: slav_al@mail.ru)

ОБ ОБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДМЕТОМ КОТОРЫХ ЯВЛЯЮТСЯ ДОКУМЕНТЫ

Анализируется мнение ученых-юристов в вопросах, связанных с изучением понятийного аппарата деяний, образующих объективную сторону преступлений, предметом которых являются документы. Рассматриваются признаки, которые могут быть положены в основу классификации деяний, связанных с подлогом, подделкой и изготовлением официальных документов.

Обосновывается практическая необходимость диверсификации понятийного аппарата рассматриваемых деяний, устранения разнообразных синонимических понятий и выработки единой терминологии.

Ключевые слова: документы, классификация, подделка, подлог, изготовление, терминология.

Законодательная техника при описании объективной стороны группы преступлений, предметом которых являются документы, не отличается единообразием и последовательностью. Законодатель использовал различные понятия: «изготовление», «подлог», «фальсификация», «подделка».

Вопросы соотношения терминов «подделка» и «подлог» являются предметом обсуждения, разграничения, конкретизации значения и т. п. Более правильной представляется точка зрения Ю.В. Щиголева, который указывает, что это «совершенно равные по смыслу понятия, являющиеся, по существу, лексическими дуплетами (стилистическими синонимами)» [1, с. 123].

Термины, используемые законодателем при описании однородных составов преступлений, можно объяснить стремлением найти наиболее выгодную форму изложения уголовно-правовой нормы. При этом словосочетание «подлог документов» для обозначения преступных посяга-

тельств по фальсификации либо использованию фиктивных документов видится наиболее предпочтительным.

В науке уголовного права общепринято деление всех подлогов (подделок, фальсификаций) документов на два вида: материальные и интеллектуальные.

Материальный подлог состоит в физическом воздействии на подлинный документ: подчистка, дописка, вытравление текста, клеивание, исправление, замена текста на другой, подделка подписи, оттиск печати и т. д., т. е. на документе остаются материальные следы подделки, искажаются внешние признаки и содержание подлинного документа.

Интеллектуальный подлог, по мнению многих исследователей, выражается в составлении ложного по содержанию, но подлинного по форме документа. Г.Ф. Поленов утверждает, что с внешней стороны подложный документ ничем не отличается от подлинного: он имеет все необходимые реквизиты, составлен и подписан надлежащим лицом. По его мнению, термин «подделка» применяется в УК для обозначения материальных подлогов со стороны частных лиц, а субъектом интеллектуального подлога официальных документов может быть только должностное лицо [2, с. 32]. По мнению О. Белокурова и В. Андреева, «интеллектуальный подлог может быть совершен только лицом, которое полностью создает изначально фиктивный документ и в компетенцию которого входит изготовление и (или) подписание соответствующего официального подлинного документа» [3, с. 6]. Б.И. Пинхасов считает, что интеллектуальный подлог может совершить только лицо, уполномоченное на составление подлинного документа. Соответственно, на его взгляд, подделка, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей, бланков не может быть совершено путем интеллектуального подлога [4, с. 126].

Однако все-таки большинство ученых считают, что подделка документа может состоять как в полном изготовлении фальшивого документа, так и во внесении в подлинный документ изменений, искажающих его содержание [5, с. 148].

Хотя законодательно не производится деление подлога на два вида, тем не менее ст. 380 и 427 УК Республики Беларусь предусматривают как материальный подлог (например, исправления в документе), так и интеллектуальный (например, внесение заведомо ложных сведений).

Внесение в официальные документы заведомо ложных сведений – это включение в подлинный по форме документ ложной информации, где часть может соответствовать действительности. Информация считается ложной также в случае, когда лицо не включило в документ необходимые сведения, умолчало о том факте (событии), который следовало бы в нем указать [6, с. 22]. Так, обман может совершаться не только путем передачи не соответствующей действительности информации, но и умолчанием о чем-либо [7, с. 24]. В рассматриваемых случаях все содержание документа может не соответствовать действительности, но должны сохраняться внешние признаки и реквизиты подлинного. Если составляется поддельный по форме документ, то речь должна идти о материальном подлоге. Если был составлен поддельный по форме и содержанию документ – это означает, что в нем сочетаются черты обоих видов подлога: интеллектуального и материального.

В связи с тем, что на практике материальный и интеллектуальный подлоги часто смешиваются, некоторые ученые выделяют еще одну разновидность подлога, называя его по-разному: интеллектуально-материальный [6, с. 12], материально-интеллектуальный [8, с. 206] или смешанный [4, с. 56]. При этом не все авторы согласны с таким делением подлогов. Так, О. Белокуров и В. Андреев считают, что понятие «материальный подлог» необходимо заменить на «контактный подлог» – состоящий в переделке документа путем физического воздействия на него, внесения исправлений в его текст или реквизиты. По мнению этих ученых, интеллектуальный подлог есть фабрикация официального документа, заключающаяся в создании полностью фиктивного документа, и поэтому его следует считать бесконтактным [3, с. 6], а подлог они классифицируют и по иным основаниям:

в зависимости от элемента документа, подвергшегося искажению, – подлог: содержательный (искажение содержания документа) и формальный (искажение реквизитов документа);

в зависимости от формы деяния – интеллектуальный подлог: активный (действие: включение в документ заведомо ложной информации) и пассивный (бездействие: невключение в документ подлинной информации);

в зависимости от наличия документа – подлог документа: наличный (существующий, имеющийся в действительности) и отсутствующий (не существующий вообще, не имеющийся в действительности) [3, с. 6].

В зависимости от характера незаконных действий, по мнению Ю.В. Щиголева, следует признать возможность группировки всех документальных подлогов в целом на четыре вида: материальный, интеллектуальный, материально-интеллектуальный, материально-формальный (разновидность материального). Например, работая кассиром, З. предварительно похищала бланки проездного документа, оформляя их как бесплатные, выданные несуществующему пассажиру (в печатное устройство терминала вместо бланка билета закладывался лист простой бумаги, который после прохождения информации через компьютер выбрасывался, а оставшийся чистым бланк проездного билета похищался). В последующем этот бланк З. закладывала в терминал и через копировальную бумагу отпечатывала с очередным бланком. Оформленный с помощью копировальной бумаги билет (со сбойными номерными знаками) кассир продавала, а на оставшийся подлинник оформляла гашение. Такой подлог автор называет материально-интеллектуальным. Если же правильные, истинные сведения оформляются фиктивными средствами, такой подлог автор относит к материально-формальному [8, с. 206].

Еще одним спорным остается вопрос, что включается в понятие подлога. Г.Н. Борзенков считает, что подлог включает в себя либо изготовление подложного документа, либо его использование, либо обе формы практически одновременно [9, с. 163]. Аналогичной точки зрения придерживается и Ю.В. Щиголов [1, с. 119–120]. Данную позицию поддерживают далеко не все ученые. Так, Г.Ф. Поленов в понятие подлога не включает действия, выражающиеся в использовании подложных документов, так как они образуют самостоятельное деяние, и аргументирует это тем, что: во-первых, такое понимание подлога не соответствует законодательству; во-вторых, оно вносит путаницу в определение момента окончания подделки документов [2, с. 38].

Данная точка зрения представляется наиболее верной, так как в ст. 380 УК говорится о подделке удостоверения или иного официального документа, представляющего права или освобождающего от обязанностей, в целях его использования, а далее об использовании заведомо подложного документа. Следовательно, подделка документа не охватывает собой его использование.

По мнению Л.А. Букаловой, изготовлением документа признается полное его составление: проставление всех предусмотренных законом для его вида реквизитов [10, с. 185]. Другие авторы под изготовлением понимают как полную имитацию документа, так и его фальсификацию в виде частичной подделки [11, с. 205; 12, с. 47].

В п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25 сентября 1997 г. № 10 «О судебной практике по делам об изготовлении, хранении либо сбыте поддельных денег или ценных бумаг» разъясняется, что состав преступления образует как полное изготовление любым способом поддельных денежных знаков или ценных бумаг, так и внесение изменений в подлинные денежные знаки или ценные бумаги (исправление номинала, подделка номера, серии и других реквизитов) для придания им иной номинальной стоимости. Следовательно, Верховный Суд Республики Беларусь придерживается второй точки зрения и под изготовлением предлагает понимать создание полностью поддельного документа либо частичную подделку информационной и материальной составляющих документа.

Изготовление поддельных штампов, печатей, бланков также может включать незаконное полное воспроизводство указанных предметов и внесение изменений в существующие подлинные штампы, печати, бланки. Под сбытом поддельных документов, печатей, штампов, бланков понимаются любые формы их отчуждения другим лицам.

Использование заведомо подложного документа – это предъявление его по назначению для осуществления предоставляемых документом прав либо освобождения от обязанностей. Обманное использование своего или чужого подлинного документа (предъявление документа вместо другого документа; предъявление документа, утратившего силу в связи с изменением обстоятельств; ложное истолкование содержания документа и т. п.) согласно ст. 380 УК ответственности не влечет, но может наказываться по другим статьям УК в случае совершения иных преступлений.

Для наступления ответственности за использование подложного документа неважно, имел ли виновный в действительности право на то или иное благо, фактическое получение которого пытался обеспечить с помощью подложного документа. Оконченным преступлением использо-

вание заведомо подложного документа является в момент его предъявления, независимо от того, удалось ли виновному получить соответствующее право или освободиться от обязанности.

При использовании подложного документа от повторного использования документа следует отличать повторное или постоянное пользование предоставленными документом правами, что не превращает данное преступление в длящееся или продолжаемое, как, например, в случае работы виновного лица в течение длительного времени на предприятии, куда это лицо устроилось с использованием подложного документа.

При совершении преступления, предусмотренного ст. 380 УК, повторность является тождественной. Повторным будет считаться совершение любого из указанных в статье действий, независимо от того, какое из них было совершено ранее.

Таким образом, подлог документов – это противоправное умышленное действие по изготовлению и (или) использованию поддельных документов, нарушающее информационно-удостоверительную деятельность органов государственной власти и управления, предприятий, учреждений и организаций. Подлог разделяют на общий и специальный. Подлог можно также классифицировать как материальный, т. е. искажение подлинного документа, внесение в него различных изменений, и интеллектуальный, т. е. внесение заведомо ложных сведений в подлинный документ. Законодатель, называя данное преступление, использует различные понятия: «изготовление», «подлог», «фальсификация», «подделка», являющиеся синонимами, что влечет за собой возникновение трудностей при их толковании, мешает формированию единой судебной практики.

1. Щиголов, Ю.В. Понятие и основные элементы подлога документов. / Ю.В. Щиголов // Правоведение. – 1998. – № 1. – С. 116–123. – (Изв. высш. учеб. заведений).

2. Поленов, Г.Ф. Ответственность за похищение, подделку документов и их использование / Г.Ф. Поленов. – М. : Юрид. лит., 1980. – 71 с.

3. Белокуров, О. Уголовно-правовая оценка обманной деятельности / О. Белокуров, В. Андреев // Уголов. право. – 2005. – № 5. – С. 4–7.

4. Пинхасов, Б.И. Защита документов по советскому уголовному праву / Б.И. Пинхасов. – Ташкент : Узбекистан, 1976. – 198 с.

5. Сабитов, Р.А. Уголовно-правовая оценка обманов и действий, совершенных с документами : монография / Р.А. Сабитов, Е.Ю. Сабитова. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 339 с.

6. Алиева, М.А. Уголовно-правовая борьба с подделкой документов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / М.А. Алиева. – Баку, 1973. – 29 с.

7. Сабитов, Р.А. Обман как средство совершения преступления : учеб. пособие / Р.А. Сабитов. – Омск : НИИРИО Ом. ВШМ МВД СССР, 1980. – 79 с.

8. Щиголов, Ю.В. Виды подлога документов: уголовно-правовой аспект / Ю.В. Щиголов // Правоведение. – 2000. – № 2. – С. 198–207. – (Изв. высш. учеб. заведений).

9. Борзенков, Г.Н. Ответственность за мошенничество : монография / Г.Н. Борзенков. – М. : Юрид. лит., 1971. – 417 с.

10. Букалерева, Л.А. Уголовно-правовая охрана официального информационного оборота / Л.А. Букалерева ; под ред. В.С. Комиссарова, Н.И. Пикурова. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 360 с.

11. Лопашенко, Н.А. Преступления в сфере экономической деятельности (Комментарий к главе 22 УК РФ) / Н.А. Лопашенко. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 370 с.

12. Щиголов, Ю.В. Ответственность за незаконные действия с подакцизными товарами и подделку средств их маркировки / Ю.В. Щиголов // Рос. юстиция. – 1999. – № 12. – С. 45–47.

Дата поступления в редакцию: 01.07.16

V.A. Kasheusky, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Professor at the Department of Criminal Law and Criminology of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE OBJECTIVE SIDE OF CRIME WHICH IS THE SUBJECT OF DOCUMENTS

On the basis of a comparative analysis of the views of legal scholars the currently existing points of view of the conceptual apparatus of the acts constituting the objective side of the crimes which are the subject of documents are considered. Various signs are considered, which can be the basis for the classification of offenses relating to forgery and manufacture of official documents.

The conclusion about the practical need of diversification of conceptual apparatus of the acts in question, the elimination of a variety of synonymous terms and development of a uniform terminology is made.

Keywords: documents, classification, forgery, manufacture, terminology.